

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-2-138-149

Александра Дмитриевна ФОКИНАМосковский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Проспект Вернадского, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация

alexandra-fokina@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2731-8612

ПРАВА ПЕРЕЖИВШЕГО СУПРУГА ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ПО ЗАКОНУ В РОССИИ, ФРАНЦИИ И ИСПАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

ВВЕДЕНИЕ. В настоящее время переживший супруг является наследником по закону в большинстве государств романо-германской правовой семьи, однако условия предоставления, объем и виды прав пережившего супруга при наследовании по закону одновременно с кровными родственниками наследодателя и в их отсутствие в праве России и зарубежных стран существенно различаются. Кроме того, в зарубежных государствах проявляется тенденция к изменению понимания брачно-семейных отношений: более важная роль стала отводиться не только их формальному закреплению, но и фактическому характеру отношений между супругами, что также повлияло на права пережившего супруга при наследовании по закону. Указанные различия в регулировании прав пережившего супруга при наследовании по закону в России и зарубежных странах и тенденции в развитии зарубежного законодательства обосновывают необходимость проведения сравнительно-правового анализа регулирования прав пережившего супруга при наследовании по закону в России и в иных странах романо-германской правовой семьи, к которой относятся, в частности, Франция и Испания. Целью настоящего исследования явился поиск путей даль-

нейшего совершенствования действующего российского законодательства о наследовании в части, касающейся прав пережившего супруга при наследовании по закону, на основе результатов сравнительно-правового анализа наследования по закону в России, Франции и Испании. Для достижения указанной цели исследования были поставлены следующие задачи: выявить сходства и различия в понимании прекращения брачных отношений как обстоятельства, препятствующего призванию пережившего супруга к наследованию по закону, в праве России, Франции и Испании; установить место в очередях наследников, которое занимает переживший супруг, и его право на долю в наследственной массе (в том числе право на обязательную долю в наследстве) в трех изучаемых правовых системах; выявить иные права пережившего супруга, отличные от права на долю в наследственной массе, которые закреплены в законодательстве Испании и Франции, для их дальнейшего рассмотрения в качестве потенциальных новелл российского законодательства о наследовании.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Материалом для настоящего исследования послужили законодательства России, Франции и Испании (в част-

ности, нормы наследственного, семейного и жилищного права), а также научные труды российских и зарубежных специалистов в сфере наследственного права. Методологическая база исследования представлена комплексом общенаучных методов (анализа, синтеза, индукции и дедукции), а также специальных методов, применяемых в юридической науке, таких как историко-правовой, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В результате сравнительно-правового исследования были установлены сходства и различия в правовом регулировании России, Франции и Испании таких аспектов наследования по закону, как препятствия для призвания пережившего супруга к наследованию по закону и право пережившего супруга на долю в наследственной массе, в том числе на обязательную долю в наследстве, а также были выявлены иные права пережившего супруга, имеющие комплексный характер и зачастую отличающиеся от прав на долю в наследственной массе (права в отношении жилья, где переживший супруг обычно проживал с наследодателем, право на получение

содержания и право на предметы домашней обстановки и обихода).

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В качестве выводов, полученных в результате сравнительно-правового анализа условий реализации и содержания прав пережившего супруга при наследовании по закону в праве России, Франции и Испании, представлены предложения по дальнейшему совершенствованию российского законодательства о наследовании по закону в части, касающейся прав пережившего супруга при наследовании по закону.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: наследование по закону, переживший супруг, условия призвания к наследованию, расторжение брака, права пережившего супруга, доля в наследстве, обязательная доля в наследстве

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Фокина А.Д. 2018. Права пережившего супруга при наследовании по закону в России, Франции и Испании: сравнительно-правовой анализ. – *Московский журнал международного права*. № 2. С. 138–149. DOI: 10.24833/0869-0049-2018-2-138-149

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-2-138-149

Aleksandra D. FOKINA

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

alexandra-fokina@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2731-8612

INTESTATE SUCCESSION RIGHTS OF SURVIVING SPOUSE IN RUSSIA, FRANCE AND SPAIN: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

INTRODUCTION. *Currently, the surviving spouse is a legal heir in the majority of the states of Romano-Germanic legal family, but the conditions for granting and the scope and types of rights of the surviving spouse in intestate succession simultaneously with the relatives of the testator and in their absence in Russian law and foreign laws vary significantly. In addition, in foreign countries, there is a tendency to change the understanding of marriage and family relations: a more important role was assigned not only to their formal securing, but also to the actual nature of the relationship between the spouses, which also affected the rights of the surviving spouse in intestate succession. These differences in the regulation of the intestate succession rights of the surviving spouse in Russia and foreign countries and the trends in the development of foreign legislation justify the relevance and need for a comparative legal analysis of the intestate succession rights of the surviving spouse in Russia and in other countries related to the Romano-Germanic legal family, which include, in particular, France and Spain. The purpose of this study was to find ways to improve current Russian law on inheritance (in particular, the surviving spouse's intestate succession rights) on the basis of the comparative legal analysis of the statutory regulation of intestate succession in Russia, France and Spain. The study had the following objectives: to identify differences in the termination of marriage as an impediment for surviving spouse's intestate succession in Russia, France and Spain; to determine the order of heirs which the surviving spouse occupies and his right to inheritance share in Russia, France and Spain, including his right to compulsory share; to identify the intestate succession rights of surviving spouse, other than his right to inheritance share, in French and Spanish laws for their further consideration as potential novels of Russian legislation on inheritance.*

MATERIALS AND METHODS. *The material for this study was the legislation of Russia, France and Spain (in particular, the rules of inheritance, family and housing law), as well as scientific works of Russian and foreign experts in the field of inheritance law. The methodological basis of the research is represented by a complex of general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction), as well as special methods used in legal science, such as historical-legal, formal-legal and comparative-legal methods.*

RESEARCH RESULTS. *As a result of a comparative legal study, similarities and differences in the legal regulation of Russia, France and Spain were defined in such aspects of inheritance by law as the obstacles to surviving spouse intestate succession, the right of the surviving spouse to the inheritance share, including a compulsory share in the inheritance, as well as other rights that have complex nature and often differ from the rights to inheritance share (right to housing where the surviving spouse usually lived with the testator, right to receive allowance and right to home furnishings and belongings).*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *As the main conclusions of the comparative legal analysis of intestate succession rights of surviving spouse in Russia, France and Spain the author proposes some amendments to Russian legislation on intestate succession.*

KEYWORDS: *intestate succession, surviving spouse, terms of inheritance, dissolution of marriage, spousal succession rights, inheritance share, compulsory share*

FOR CITATION: Fokina A.D. Intestate Succession Rights of Surviving Spouse in Russia, France and Spain: Comparative Legal Analysis. – *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 2. P. 138–149. DOI: 10.24833/0869-0049-2018-2138-149

В действующем законодательстве стран романо-германской правовой семьи преодолено исторически устойчивое понимание наследования по закону как правопреемства исключительно между кровными родственниками, сохранявшееся в римском частном праве до эпохи преторского права, когда супруг

получил право наследовать по закону в отсутствие кровных родственников наследодателя¹. В настоящее время переживший супруг является наследником по закону и призывается к наследованию наряду с кровными родственниками наследодателя. Но сегодня понимание брачно-семейных отношений претерпевает изменения, и

¹ Дождев Д.В. *Римское частное право: Учебник для вузов*. М.: Инфра-М; Норма. 1996. С. 577.

важная роль отводится не только формальному закреплению, но и сущности, характеру отношений между супругами. Так, в Испании фактическое прекращение брачных отношений при отсутствии расторжения брака может являться препятствием для призвания пережившего супруга к наследованию по закону; во Франции и в Испании за пережившим супругом признан ряд прав при наследовании, которые зачастую отличаются от его прав на долю в наследственной массе и во многом имеют семейно-правовую природу. Указанная тенденция в наследственном праве зарубежных стран дает основание для поиска путей дальнейшего совершенствования российского законодательства о наследовании.

Условием реализации прав пережившего супруга при наследовании по закону является **отсутствие обстоятельств, являющихся препятствием для призвания пережившего супруга в качестве наследника по закону**, к которым относятся недействительность брака, признание пережившего супруга недостойным наследником [Вершинина, Перевощикова 2014:88–101], отстранение от наследования по воле умершего (за исключением права на обязательную долю в наследстве, которое при соблюдении условий, установленных законом, предоставляется пережившему супругу вне зависимости от содержания завещания), а также **прекращение брачных отношений**, понимание которого в изучаемых странах существенно различается.

Безусловным свидетельством прекращения брачных отношений является **расторжение брака**. Поскольку с расторжением брака утрачивается семейно-правовая связь между супругами, на бывшего супруга не распространяются положения о правах пережившего супруга при наследовании. Так, в ст. 732 ФГК² указывается, что супругом, который может наследовать, является переживший *неразведенный* супруг. Тем

не менее указание расторжения брака как препятствия для призвания пережившего супруга к наследованию в нормах о наследовании не является обязательным, поскольку оно основывается на нормах семейного права: в России и Испании расторжение брака выступает в качестве одного из оснований прекращения брака (ст. 16 СК РФ³; ст. 85 ГК Испании⁴). В Российской Федерации моментом прекращения брака в зависимости от процедуры расторжения брака является день государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния (административная процедура в органах ЗАГС) либо день вступления в силу соответствующего решения суда (судебная процедура)⁵. В Испании последствия прекращения брака вследствие развода возникают с момента вступления в силу решения суда либо с момента выражения согласия обоих супругов на расторжение брака, удостоверенного в нотариальной форме.

Следует отметить, что в семейном праве России расторжение брака является единственным обстоятельством, свидетельствующим о прекращении брачных отношений, в то время как в общем праве Испании⁶ условием призвания пережившего супруга к наследованию по закону, помимо нерасторжения брака, является **отсутствие как юридического, так и фактического прекращения совместной жизни супругов** (ст. 834, 945 ГК Испании). *Юридическое прекращение совместной жизни*, или установление режима раздельного проживания (исп. *separación legal*), производится по решению суда или в силу соглашения, удостоверенного нотариусом или секретарем суда. Юридически установленный режим раздельного проживания влечет за собой взаимное лишение супругов наследственных прав, кроме случаев, когда было достигнуто примирение, удостоверенное в судебном или нотариальном порядке во время или после вынесения

² Французский гражданский кодекс от 21 марта 1804 г. (ред. от 3 января 2018 г.) (фр. *Code civil des Français du 21 mars 1804, version consolidée au 3 janvier 2018*). URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (accessed date: 10.04.2018).

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017 г.). – *Российская газета*. 1996. № 17. 27 янв.

⁴ Королевский декрет от 24 июля 1889 г., текст издания Гражданского кодекса Испании, который подлежит опубликованию во исполнение Закона от 26 мая 1889 г. (ред. от 15 октября 2015 г.) (исп. *Real Decreto de 24 de julio de 1889, texto de la edición del Código Civil mandada publicar en cumplimiento de la Ley de 26 de mayo último, revisión vigente desde 15 de Octubre de 2015*). URL: <http://noticias.juridicas.com> (accessed date: 10.12.2017).

⁵ Исключения составляют браки, расторгнутые в судебном порядке до 1 мая 1996 г., которые считаются прекращенными со дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния (п. 1 ст. 25 и п. 3 ст. 169 СК РФ; п. 2 ст. 37 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»). – *Российская газета*. 1997. № 224. 20 нояб.).

⁶ Под общим правом Испании (исп. *derecho común*) понимается совокупность правовых норм, действующих на территории всего Королевства. Помимо общего в Испании действует местное право (исп. *derecho foral*) – право автономных сообществ, которые вправе принимать собственные нормативные акты в некоторых сферах.

судебного решения или нотариального удостоверения [Pérez-Pujazón, Rodríguez Ramos 2013:21]. При фактическом прекращении совместной жизни (исп. *separación de hecho*) супруги совместно или по отдельности принимают решение о прекращении совместной жизни, однако отсутствует устанавливающее его решение компетентного органа. Фактическое прекращение отношений для целей определения наследственных прав устанавливается в судебном порядке, и поскольку с 2005 г. в ГК Испании отсутствуют критерии фактического прекращения отношений, то допустимы все законные средства доказывания того, что имело место действительное прекращение отношений, а не временная размолвка на почве межличностных отношений или по иным причинам. Исходя из того, что ведение совместной жизни является обязанностью супругов (ст. 68 ГК Испании), суды признают доказательствами фактического прекращения совместной жизни супругов длительное раздельное проживание, отсутствие попыток примирения, наличие нотариально заверенного акта о взаимном предоставлении права свободно устанавливать место жительства, соглашение об установлении режима раздельной собственности супругов и т.д. [Iglesia Prados 2012:242–258].

Во Франции фактическое прекращение совместной жизни и раздельное проживание супругов также имеют юридические последствия, однако исключительно в качестве основания для начала бракоразводного процесса по причине окончательного ухудшения супружеских отношений (срок фактического раздельного проживания должен составлять не менее двух лет к началу бракоразводного процесса) [Вершинина 2015:145].

Согласно отечественной доктрине фактическое прекращение брачных отношений либо раздельное проживание супругов не влияет на призвание супруга в качестве наследника по закону [Серебровский 2003:87]. При разработке ГК РФ⁷ не был воспринят подход, предложенный в п. 2 ст. 1181 Модельного гражданского кодекса для государств – участников СНГ (далее – Модельный ГК СНГ)⁸, в соответствии с которым переживший супруг может быть в судебном порядке устранен от наследования по закону, за исклю-

чением наследования в качестве обязательно наследника ввиду нетрудоспособности (п. 2 ст. 1180), если иные наследники докажут, что до открытия наследства брак фактически был прекращен и супруги проживали раздельно по меньшей мере пять лет до открытия наследства. Согласно толкованию данной нормы [Блинков 2007:17] требование о пятилетнем сроке следует относить только к периоду раздельного проживания, а не к фактическому прекращению брака, которое могло произойти непосредственно перед открытием наследства. В то же время раздельное проживание супругов, в том числе в течение установленного периода, само по себе не может свидетельствовать о фактическом прекращении брака, если оно обусловлено объективными причинами (продолжительной болезнью, трудовой деятельностью и др.).

Целесообразность учета фактического прекращения брачных отношений при призвании пережившего супруга к наследованию по закону по праву России неоднократно становилась предметом дискуссии. Одни исследователи полагают, что в законодательстве уже предусмотрен действенный гражданско-правовой механизм исключения из числа наследников супруга, с которым были фактически прекращены брачные отношения [Малкин, Смолина 2014:27]: супруг в любой момент может составить завещание, в прямо выраженной форме лишив другого супруга наследства без указания причин (п. 1 ст. 1119 ГК РФ), хотя данное распоряжение на случай смерти не может затрагивать права пережившего супруга на обязательную долю в наследстве. Согласно иной точке зрения, следует исключить из круга наследников по закону супруга, в отношении которого умерший подал заявление о расторжении брака, кроме случаев, когда переживший супруг является обязательным наследником [Основы наследственного права... 2015:268–269]. Применение данного формального признака фактического прекращения брачных отношений без учета иных обстоятельств представляется дискуссионным ввиду того, что подача заявления в орган ЗАГС либо в суд не во всех случаях завершается расторжением брачных отношений: в первом случае для расторжения брака потре-

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г.). – *Российская газета*. 2017. № 68. 31 марта.

⁸ Постановление Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 г. № 7-4 «О модельном гражданском кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств (часть третья)». – *Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ*. 1996. № 10.

буется выражение согласия со стороны другого супруга (п. 1 ст. 19 СК РФ), а во втором – установление судом невозможности дальнейшей совместной жизни супругов и сохранения семьи (п. 1 ст. 22 СК РФ). Кроме того, подача заявления необязательно свидетельствует о фактическом прекращении брачных отношений (например, это могло произойти ввиду временной размолвки). Наконец, в процессе рассмотрения и разрешения дела о расторжении брака супруги могут достичь примирения [Вершинина 2015:92–98].

С учетом зарубежного опыта и мнений, изложенных в доктрине, представляется необходимым рассмотреть возможность исключения из числа наследников по закону пережившего супруга, с которым наследодатель фактически прекратил брачные отношения. Однако такое отстранение от наследования может производиться исключительно в судебном порядке, как предусмотрено в п. 2 ст. 1181 Модельного ГК СНГ. В целях обеспечения эффективного применения данной нормы следует установить *открытый* перечень обстоятельств, свидетельствующих о прекращении брачных отношений, к которым следует отнести раздельность проживания супругов (несовпадение постоянного места жительства супругов); длительность раздельного проживания супругов; наличие поданного заявления о расторжении брака (в особенности совместного заявления супругов); установление одним из супругов или обоими супругами фактических брачных отношений с иным лицом; рождение внебрачных детей и т.д.

Что касается *места пережившего супруга в очередях наследников*, то в России переживший супруг входит в число наследников первой очереди и наследует одновременно и в равной доле с детьми (в их отсутствие – со внуками, которые наследуют по праву представления) и родителями наследодателя. Это является существенным отличием правового регулирования наследова-

ния по закону России от Франции и Испании, где переживший супруг не указывается в очередях наследников, несмотря на то, что призывается в качестве наследника и получает право собственности на всю наследственную массу в отсутствие детей и родителей наследодателя и преимущественно перед боковыми родственниками (ст. 757-2 ФГК, ст. 944 ГК Испании). Вместе с тем и во Франции, и в Испании переживший супруг наделен правами при наследовании первой и второй очередей наследников.

Во Франции при призвании к наследованию наследников первой очереди (детей наследодателя) пережившему супругу предоставляется выбор между узуфруктом на все наследственное имущество⁹, переходящее на праве собственности детям, и правом собственности на $\frac{1}{4}$ наследственного имущества; безальтернативно указанную долю на праве собственности супруг получает при наличии хотя бы одного ребенка наследодателя, не являющегося общим с пережившим супругом. При призвании к наследованию второй очереди наследников (родителей наследодателя) переживший супруг наследует $\frac{1}{2}$ наследственной массы на праве собственности, если наследуют оба родителя, или $\frac{3}{4}$, если один из родителей скончался раньше наследодателя.

В Испании права пережившего супруга при наследовании по закону одновременно с родителями и детьми наследодателя фактически совпадают с правом пережившего супруга на обязательную долю в наследстве¹⁰ и ограничиваются узуфруктом на долю наследственного имущества (исп. *cuota usufructuaria*). Если к наследованию призываются родственники по нисходящей линии (первая очередь), то супруг получает узуфрукт на $\frac{1}{3}$ имущества, предназначенного для увеличения наследственной доли одного или нескольких детей¹¹, а при наследовании родственниками по восходящей линии (вторая очередь) – узуфрукт на $\frac{1}{2}$ имущества.

⁹ Узуфрукт пережившего супруга – ограниченное вещное право на наследственное имущество, состоящее из права пользования и получения доходов от вещи.

¹⁰ В связи с отсутствием указания доли пережившего супруга в разделе ГК Испании, посвященном обязательным долям в наследстве, в испанской доктрине до сих пор не решен вопрос о том, является ли переживший супруг наследником либо имеет только право на обязательную долю в наследстве (иными словами, сохраняет ли он права при наследовании по закону иными родственниками либо наделяется ими только при наследовании по завещанию). На практике пережившему супругу присуждаются данные права при наследовании по закону (см.: [Pérez Ramos, Lora-Tamayo Rodríguez 2016:211–212]).

¹¹ Согласно ст. 808 ГК Испании, при призвании к наследованию детей (наследников первой очереди) доля наследства, подлежащая свободному распоряжению наследодателя, составляет $\frac{1}{3}$ наследственной массы, а $\frac{2}{3}$ приходится на обязательную долю (исп. *legítima*), одна половина которой разделяется поровну между детьми наследодателя, а другую половину наследодатель вправе распределить между детьми по своему усмотрению, что *улучшает* имущественное положение одних детей по отношению к другим. Отсюда происхождение испанского термина, обозначающего эту вторую часть обязательной доли – *mejora* (дословно – «улучшение»).

В законодательствах России, Франции и Испании предусмотрено также **право пережившего супруга на обязательную долю в наследстве**. Во Франции и в Испании обязательная доля выполняет функцию сохранения имущества в семье, а призвание пережившего супруга в качестве обязательного наследника и размер его доли зависят от круга призываемых наследников. Так, во Франции переживший супруг является обязательным наследником только в отсутствие детей и иных родственников по нисходящей линии – «привилегированных» обязательных наследников (родители наследодателя утратили право на обязательную долю в наследстве в силу Закона Франции от 23 июня 2006 г.¹²); размер обязательной доли составляет $\frac{1}{4}$ наследственной массы на праве собственности (ст. 914-1 ФГК). В Испании помимо рассмотренных выше узурфруктов на долю имущества при наследовании одновременно с родственниками по нисходящей и восходящей линиям супруг имеет узурфрукт на $\frac{2}{3}$ наследственного имущества при наследовании в отсутствие родственников по восходящей и нисходящей линиям.

В России размер обязательной доли в наследстве определяется исходя из доли, которая составляет половину того, что причиталось бы лицу как наследнику по закону. Правом на обязательную долю в наследстве обладает переживший *нетрудоспособный* супруг (п. 1 ст. 1149 ГК РФ) – лицо, достигшее возраста 55 лет (вдова) или 60 лет (вдовец), либо инвалид I, II, III группы независимо от того, назначены ли ему пенсии по старости и инвалидности¹³. Данное условие объясняется социальной целью предоставления обязательной доли в наследстве, состоящей в поддержке граждан, у которых отсутствует или ограничена способность к труду [Петров 2016:231]. Ввиду этого присуждение обязательной доли пережившему супругу может быть оспорено в суде, а удовлетворение требований будет зависеть от таких факторов, как использование или неиспользование имущества пережившим супругом, цели использования, имущественное положение пережившего супруга и т.д. [Малкин, Смолина 2011:16–17]. Но термин «нетрудоспособность» в российском праве исполь-

зуется в узком значении, и под соответствующую категорию не подпадают случаи, когда переживший супруг не был нетрудоспособным, но находился на *иждивении* наследодателя, т.е. состоял на его содержании и получал от него помощь, которая была для него постоянным и основным источником средств к существованию (п. 3 ст. 10 Федерального закона от 28 февраля 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»¹⁴). Не предусмотрена обязательная доля и в отношении супруга, находящегося в состоянии *нуждаемости*, которая наряду с нетрудоспособностью выступает одним из условий возникновения алиментных отношений между супругами (п. 2 ст. 89 СК РФ). Нуждаемость является оценочным понятием и подлежит установлению судом с учетом конкретных обстоятельств. Ввиду социальной функции, которую выполняет обязательная доля согласно действующим положениям ГК РФ, а также взаимной обязанности супругов по оказанию материальной помощи, признанной в семейном праве, представляется необходимым расширить круг оснований, по которым переживший супруг получает право на обязательную долю в наследстве, дополнив их состоянием иждивения и нуждаемости с возможностью независимого применения трех оснований (нетрудоспособности, иждивения и нуждаемости).

Правовое регулирование прав пережившего супруга при наследовании по закону в современном гражданском праве России по существу ограничивается его правом на долю в наследственной массе как наследника первой очереди (п. 1 ст. 1142 ГК РФ). Переживший супруг сохраняет за собой право собственности на часть имущества, нажитого в браке с наследодателем: смерть одного из супругов влечет прекращение права совместной собственности и одновременное возникновение права долевой собственности, при этом в состав наследственной массы включается исключительно доля в праве на общее имущество, принадлежащая наследодателю на день открытия наследства [Чашкова 2017:22–23]. В доктрине отмечается, что включение доли в праве общей собственности на имущество, принадлежащей пережившему супругу, в наследственную массу после смерти

¹² Взамен данного права родители получили право на возврат $\frac{1}{4}$ имущества, подаренного ими при жизни своим детям (фр. *droit de retour*) (см.: [Sauvage 2016:179]).

¹³ Статья 7 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». – *Российская газета*. 2001. № 247. 20 дек.

¹⁴ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». – *Российская газета*. 2013. № 296. 31 дек.

другого супруга неправомерно даже с согласия пережившего супруга, и оформлению наследственных прав на долю умершего должно предшествовать определение этой доли [Настольная книга нотариуса 2015:202]. Формулировка ст. 1150 ГК РФ, в соответствии с которой принадлежащее супругу право наследования «не умаляет его права на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью» (выделено мной. – А.Ф.), свидетельствует о том, что данное право уже закреплено в действующем законодательстве. Доля наследодателя выявляется в соответствии со ст. 256 ГК РФ «Общая собственность супругов», в соответствии с которой правила определения долей супругов в общем имуществе при его разделе и порядок такого раздела устанавливаются семейным законодательством (п. 4 ст. 256 ГК РФ). Из этого следует, что право пережившего супруга на часть совместно нажитого имущества имеет комплексный характер и регулируется как гл. 7 СК РФ, так и частью первой ГК РФ.

В праве Франции и Испании переживший супруг при наследовании по закону в прямо выраженной форме наделен также иными правами, отличными от прав на долю в совместно нажитом имуществе супругов и на долю в наследственной массе. Речь идет о таких правах в отношении наследственного имущества, которые не могут быть в полной мере отнесены к наследственным правам, поскольку по существу представляют собой обременение наследственного имущества. Согласно французской доктрине права пережившего супруга во Франции могут быть разделены на две группы [Boiché, Forgeard, Levillain 2017:51–60]: (1) права супруга на наследственное имущество (фр. *droits dans la succession*, дословный перевод – «права в наследстве»), которые включают в себя собственно наследственные права (право собственности или usufruct на долю в наследственной массе) и пожизненное право на жилье, в котором переживший супруг проживал в качестве основного места жительства, и (2) права супруга в отношении наследственного имущества (фр. *droits contre la succession*, дословный перевод – «права против наследства»), а именно

временное право на жилье, которое переживший супруг занимал в качестве основного места жительства, и право на получение содержания из наследственного имущества. Для реализации первой категории прав требуется принятие наследства супругом, в то время как вторая группа прав представлена правами требования, которые могут быть реализованы вне зависимости от принятия наследства. В правовой системе Испании отсутствует классификация прав, отличных от права на долю в наследственной массе, однако, как будет показано далее, в законодательствах автономных сообществ есть указания на их особый характер.

Итак, во Франции предусмотрено пожизненное и временное **право проживания в жилье, которое переживший супруг занимал в качестве основного места жительства**. Содержание временного и пожизненного права на жилье во многом схоже и подразумевает право проживания в данных помещениях и право пользования находящейся там мебелью. Оба права распространяются как на жилье, которое принадлежало супругам совместно (часть которого принадлежит на праве собственности пережившему супругу и не подлежит включению в наследственную массу), так и на жилье, которое полностью вошло в наследственную массу (т.е. полностью принадлежало умершему). Для реализации указанных прав переживший супруг на момент смерти наследодателя должен действительно занимать данное жилье в качестве основного места жительства, причем факт совместного проживания супругов в данном месте не устанавливается в качестве самостоятельного условия.

Несмотря на схожесть, указанные права относятся к разным категориям прав и имеют различную природу. Временное право на жилье возникло в силу Закона Франции от 3 декабря 2001 г.¹⁵, и его важность обусловлена тем, что зачастую для пережившего супруга поддержание прежних условий жизни означает возможность остаться в привычном месте жительства, где он проживал с наследодателем¹⁶. В комментариях к указанному Закону временное право проживания квалифицировалось как мера, направленная на предотвращение того, чтобы к боли от

¹⁵ Закон от 3 декабря 2001 г. № 2001-1135, касающийся прав пережившего супруга и внебрачных детей и изменяющий различные положения наследственного права (Loi No. 2001-1135 du 3 décembre 2001 relative aux droits du conjoint survivant et des enfants adultérins et modernisant diverses dispositions de droit successoral. – *Journal officiel de la République française*. 2001. No. 281. P. 19279. Texte No. 1).

¹⁶ Rapport d'information n. 476 (2010–2011) de MM. Dominique de Legge et Jacques Mésard, fait au nom de la commission des lois, déposé le 27 avril 2011. URL: http://www.senat.fr/rap/r10-476/r10-476_mono.html (accessed date: 12.12.2017).

потери близкого человека прибавились переживания, вызванные выселением из собственного дома [Sauvage 2016:54–55]. Временное право на жилье действует в течение одного года с момента смерти наследодателя, является безусловным и *непосредственно вытекающим из брака, а не из наследования*, а устанавливающая его ст. 763 ФГК относится к *публичному порядку* (фр. *ordre public*)¹⁷, что исключает возможность лишения пережившего супруга данного права в силу воли умершего или соглашения супругов¹⁸. Пожизненное право на жилье может быть реализовано только при условии, что умерший не выразил иную волю в завещании.

В Испании на уровне некоторых автономных сообществ, в которых действует местное гражданское право¹⁹, за пережившим супругом закреплено **право проживания в течение одного года в семейном жилище** (исп. *vivienda conyugal*), однако его реализация зависит от соблюдения ряда условий. Так, в Стране Басков право на проживание действует до тех пор, пока переживший супруг сохраняет состояние вдовства, не вступает в брак, не имеет внебрачного ребенка или не устанавливает фактические брачные отношения с иным лицом²⁰. В Каталонии препятствием для сохранения данного права, помимо вступления в новый брак или в новые фактические брачные отношения с другим лицом, является оставление общих с умершим супругом детей или отсутствие заботы о них. При этом в тексте Закона Каталонии от 25 июля 2010 г. № 25/2010 особо подчеркивается, что данное право не зависит от иных прав, которые предоставляются пережившему супругу в силу смерти супруга²¹. В доктрине указывается на особый характер данного права, которое вытекает из брачных отно-

шений [Juárez González 2017:449]. В отличие от положений ФГК в вышеупомянутом Законе требование об использовании пережившим супругом данного жилья в качестве основного места жительства на момент смерти наследодателя не предусмотрено.

В Российской Федерации за пережившим супругом не закреплено право проживания в жилом помещении, где он обычно проживал с умершим, однако при соблюдении ряда условий переживший супруг приобретает **преимущественные права на получение жилого помещения, раздел которого в натуре невозможен и которое включено в наследственную массу** (п. 3 ст. 1168 ГК РФ). В частности, переживший супруг может иметь право на получение в счет своей наследственной доли жилого помещения (жилого дома, квартиры и т.д.), если он проживал в нем ко дню открытия наследства и если он не имеет иного жилого помещения. В этом случае данное право реализуется преимущественно перед иными наследниками, не являющимися собственниками жилого помещения. Тем не менее вышеупомянутое право не является исключительным, и в статье не указывается порядок его реализации в случае, если в помещении проживают два и более наследника²².

В Испании право на преимущественное присуждение жилья, где переживший супруг имеет свое обычное место жительства, реализуется посредством его первоочередного включения в долю пережившего супруга в совместно нажитом имуществе супругов (т.е. до формирования наследственной массы). В этом случае супруг может выбрать между присуждением ему данного имущества на праве собственности и установлением в отношении данного имущества в пользу

¹⁷ Понимание публичного порядка в частном праве Франции основывается на ст. 6 ФГК: «Нельзя нарушать посредством частных соглашений законы, которые затрагивают публичный порядок и добрые нравы».

¹⁸ Circulaire de présentation de la loi relative aux droits du conjoint survivant et des enfants adultérins et modernisant diverses dispositions de droit successoral. – *Bulletin Officiel du Ministère de la Justice* (1er janvier – 31 mars 2002). No. 85. Partie I, § 3.1.2. URL: <http://www.justice.gouv.fr/bulletin-officiel/dacs85f.htm#1> (accessed date: 12.12.2017).

¹⁹ В подп. 8 п. 1 ст. 149 Конституции Испании установлена исключительная компетенция государства в сфере гражданского законодательства, которая должна реализовываться без ущерба сохранению, изменению и развитию автономными сообществами местного гражданского права там, где оно существует. К таким автономным сообществам, где действует местное законодательство в сфере гражданского права, относятся Каталония, Арагон, Страна Басков, Галисия, Балеарские острова, Наварра (см.: *Constitución Española*. – *Boletín Oficial del Estado*. 1978. No. 311. P. 29313–29424).

²⁰ Статья 54 Закона от 25 июня 2015 г. № 5/2015 «О баскомском гражданском праве» (исп. *Ley de Derecho Civil Vasco*). – *Boletín Oficial del Estado*. 2015. No. 176.

²¹ Статья 231-31 Закона от 25 июля 2010 г. № 25/2010 «О книге второй Гражданского кодекса Каталонии о лицах и о семье» (исп. *Ley del libro segundo del Código civil de Cataluña, relativo a la persona y la familia*). – *Boletín Oficial del Estado*. 2010. No. 203.

²² Никольский С.Е. Преимущественные права в наследственном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2006. С. 18.

него прав пользования или проживания (п. 4 ст. 1406, 1407 ГК Испании).

Схожий механизм предусмотрен в п. 1 ст. 831-2 ФГК, однако право преимущественного получения права собственности на жилье, которое действительно служило пережившему супругу для проживания, закреплено за пережившим супругом или любым наследником-сособственником. Оно обусловлено установлением в данных помещениях места жительства пережившего супруга на момент смерти наследодателя и подлежит реализации вне зависимости от факта и длительности совместного проживания супругов. Необходимо отметить, что это преимущественное право не влияет на право пожизненного проживания в месте жительства, где переживший супруг обычно проживал с умершим (ст. 831-3 ФГК).

Право на предметы домашней обстановки и обихода предусмотрено во всех изучаемых правовых системах. Согласно ст. 1169 ГК РФ пережившему супругу может быть предоставлено преимущественное право на предметы обычной домашней обстановки и обихода при разделе имущества, если на день открытия наследства он проживал совместно с наследодателем. Впрочем, исходя из норм ГК РФ, данное право, во-первых, не может быть реализовано, если супруги на момент открытия наследства проживали раздельно, а во-вторых, носит неисключительный характер, поскольку предоставляется всем лицам, проживавшим с наследодателем на момент его смерти (например, детям). Стоимость предметов обычной домашней обстановки и обихода, преимущественное право на которые было реализовано пережившим супругом, вычитается из причитающейся супругу доли в наследственной массе. Испанский законодатель предусматривает иное решение: во-первых, ст. 1321 ГК Испании закрепляет право на одежду, предметы мебели и принадлежности, которые составляли домашнюю утварь обычного совместного места жительства супругов (кроме драгоценностей, предметов искусства, предметов исторического значения и иных предметов, имеющих высокую стоимость), *исключительно за пережившим супругом*, а во-вторых, перечисленное имущество *не засчитывается в его долю наследства*. Обращает на себя внимание то, что данное право располагается в разделе ГК Испании, посвященном имущественным отношениям супругов. Оно сохраняет силу, даже если переживший супруг отказался от наследства, признан недостойным

наследником или обоснованно лишен наследства, и не зависит от установленного между супругами режима собственности [Clemente Meoro 2014:781]. Во Франции переживший супруг или любой сособственник при наследовании имеет право преимущественного получения предметов мебели, являющихся обстановкой помещения, которое служило ему жильем на момент смерти и где он имел место жительства, а также транспортного средства умершего, если оно необходимо этому лицу для нужд повседневной жизни (п. 1 ст. 831-2 ФГК).

Во Франции в отношении пережившего супруга также предусмотрено **право на получение содержания** (ст. 767 ФГК), которое является продолжением обязанности супругов оказывать материальную помощь друг другу (ст. 212 ФГК). Данное право обусловлено состоянием нуждаемости пережившего супруга на момент открытия наследства, которое оценивается с учетом всей совокупности ресурсов, включая узурфрукт или право собственности в отношении наследства, и обеспечивается всеми наследниками пропорционально полученным долям. Содержание является наследственным пассивом, следующим за всеми иными долгами и обременениями наследственной массы, и выплачивается из чистых активов наследства [Boiché, Forgeard, Levillain 2017:60]. В ГК Испании право на содержание является одной из форм реализации права на обязательную долю пережившего супруга: наследники могут удовлетворить требования, связанные с узурфруктом пережившего супруга на часть наследственного имущества в форме пожизненной ренты, плодов от определенного имущества либо наличного капитала (ст. 839 ГК Испании). В современном гражданском праве России, несмотря на наличие закрепленной в законе обязанности супругов по материальной поддержке друг друга (п. 1 ст. 89 СК РФ), право на получение пережившим супругом содержания из наследственного имущества не предусмотрено.

В результате проведенного сравнительно-правового анализа прав пережившего супруга при наследовании по закону в России, во Франции и в Испании можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в праве России, в отличие от права Франции и Испании, переживший супруг занимает первую очередь наследников, получая долю в наследственном имуществе на праве собственности наравне с родителями и детьми наследодателя. Но в отечественном законодатель-

стве предусмотрен небольшой, по сравнению с правом Франции и Испании, перечень условий, при которых переживший супруг получает право на обязательную долю в наследстве. С учетом социальной функции, которую выполняет обязательная доля в праве России, а также взаимной обязанности супругов по оказанию материальной помощи представляется необходимым расширить круг оснований для получения пережившим супругом права на обязательную долю в наследстве, включив в него помимо нетрудоспособности состояние иждивения и нуждаемости.

Во-вторых, представляется важным рассмотреть возможность исключения из числа наследников по закону пережившего супруга, с которым наследодатель фактически прекратил брачные отношения, в судебном порядке и с учетом совокупности обстоятельств, свидетельствующих о прекращении брачных отношений.

В-третьих, во Франции и в Испании помимо прав на долю в совместно нажитом имуществе супругов и на долю в наследственной массе за пережившим супругом закреплены иные права, имеющие во многом семейно-правовую природу и носящие исключительный характер – право проживания в месте, где переживший супруг обычно проживал с наследодателем на момент смерти, и право на получение содержания из на-

следственного имущества. В праве России переживший супруг может иметь преимущественное право на получение жилого помещения, если он проживал в нем ко дню открытия наследства и не имеет иного жилого помещения, и право на предметы обычной домашней обстановки и обихода. Впрочем, в праве России переживший супруг может иметь преимущественное право на получение жилого помещения, если он проживал в нем ко дню открытия наследства и не имеет иного жилого помещения, и право на предметы обычной домашней обстановки и обихода, однако указанные права реализуются за счет доли этого лица в наследственной массе и не носят исключительный характер, поскольку могут предоставляться иным лицам при соблюдении условий, установленных законом. Несмотря на то что подход российского законодателя учитывает интересы лиц, которые действительно пользовались определенным наследственным имуществом до смерти наследодателя, представляется целесообразным закрепление в ГК РФ прав, предоставляемых исключительно пережившему супругу и вытекающих из особого характера брачно-семейных отношений: права на получение содержания и права на проживание в месте, где переживший супруг проживал совместно с наследодателем.

Список литературы

1. Блинков О.Е. 2007. Устранение от наследования недостойных родственников в государствах – участниках Содружества Независимых Государств и странах Балтии. – *Семейное и жилищное право*. № 3. С. 16–20.
2. Вершинина Е.В., Перевозчикова А.Д. 2014. Институт недостойных наследников в России, Франции и Испании: сравнительно-правовой анализ. – *Московский журнал международного права*. № 4 (96). С. 88–101.
3. Вершинина Е.В. 2015. Основания расторжения брака в России и во Франции: сравнительно-правовой анализ. – *Московский журнал международного права*. № 2 (98). С. 140–149.
4. Вершинина Е.В. 2015. Процедура примирения в делах о расторжении брака в России и Франции: сравнительно-правовой анализ. – *Право и управление. XXI век*. № 3 (36). С. 92–98.
5. Малкин О.Ю., Смолина Л.А. 2014. Наследование по закону пережившим супругом. – *Наследственное право*. № 1. С. 27–31.
6. Малкин О.Ю., Смолина Л.А. 2011. Право пережившего супруга на обязательную долю в наследстве. – *Наследственное право*. № 2. С. 16–19.
7. Мейер Д.И. 2003. *Русское гражданское право: В 2 ч.* 3-е изд. М.: Статут. 831 с.
8. *Настольная книга нотариуса: В 4 т. Т. 3: Семейное и наследственное право в нотариальной практике*. Под ред. И.Г. Медведева. 3-е изд. 2015. М.: Статут. 717 с.
9. *Основы наследственного права России, Германии, Франции*. Под общ. ред. Е.Ю. Петрова. 2015. М.: Статут. 271 с.
10. Петров Е.Ю. 2016. Сделки mortis causa. – *Частное право. Преодолевая испытания: К 60-летию Б.М. Гонгалло*. М.: Статут. С. 213–237.
11. Серебровский В.И. 2003. *Избранные труды по наследственному и страховому праву*. 2-е изд. М.: Статут. 558 с.
12. Чашкова С.Ю. 2017. Значение одностороннего волеизъявления пережившего супруга при определении нотариусом состава наследственной массы: проблемы правоприменения и судебной практики. – *Семейное и жилищное право*. № 3. С. 22–25.
13. Boiché A., Forgeard M.-C., Levillain N. 2017. *Liquidation des successions*. 3e éd. Paris: Dalloz. 551 p.
14. Clemente Meoro M.E. 2014. El cálculo de la legítima y la valoración de los bienes hereditarios. – *El patrimonio sucesorio: Reflexiones para un debate reformista*. Madrid: Editorial Dykinson, S.L. P. 779–804.
15. Iglesia Prados E. de la. 2012. *Análisis de la sucesión intestada*. Valencia: Tirant lo Blanch. 359 p.
16. Juárez González J.M. 2017. *GPS Sucesiones*. 2^a ed. Valencia: Tirant lo Blanch. 733 p.
17. Pérez Escolar M. 2007. Sucesión intestada y legítima del

- cónyuge supérstite en el Código civil español. Revisión de fundamentos y planeamiento de future. – *Anuario de Derecho Civil*. No. 4. P. 1641–1678.
18. Pérez-Pujazón E., Rodríguez Ramos F.J. 2013. El régimen de sucesión intestada en España. Régimen general. – *Economist & Jurist*. Vol. 21. No. 168. P. 16–22.
  19. Pérez Ramos C., Lora-Tamayo Rodríguez I. 2016. *Cuestiones Parácticas sobre Herencias para Especialistas en Sucesiones*. Madrid: Lefebvre-El Derecho, S.A. 613 p.
  20. Sauvage F. 2016. *Successions 2016/2017: Dévolution. Transmission. Indivision. Partage. Fiscalité*. 23e éd. Paris: Éditions Delmas. 320 p.
- References**
1. Blinkov O.E. Ustranenie ot nasledovaniya nedostoinykh rodstvennikov v gosudarstvakh – uchastnikakh Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv i stranakh Baltii [Exclusion from Inheritance of Unworthy Relatives in the CIS Member States and in the Baltic States]. – *Semeinoe i zhilishchnoe pravo*. 2007. No. 3. P. 16–20. (In Russ.)
  2. Boiché A., Forgeard M.-C., Levillain N. *Liquidation des successions*. 3e éd. Paris: Dalloz. 2017. 551 p.
  3. Chashkova S.Yu. Znachenie odnostoronnego voleiz'yavleniya perezhivshogo supruga pri opredelenii notariusom sostava nasledstvennoi massy: problemy pravoprimereniya i sudebnoi praktiki [The Significance of the Unilateral Expression of the Will of the Surviving Spouse in Determining by the Notary of the Estate: the problems of legal enforcement and case law]. – *Semeinoe i zhilishchnoe pravo*. 2017. No. 3. P. 22–25. (In Russ.)
  4. Clemente Meoro M.E. El cálculo de la legítima y la valoración de los bienes hereditarios. – *El patrimonio sucesorio: Reflexiones para un debate reformista*. Madrid: Editorial Dykinson, S.L. 2014. P. 779–804.
  5. Iglesia Prados E. de la. *Análisis de la sucesión intestada*. Valencia: Tirant lo Blanch. 2012. 359 p.
  6. Juárez González J.M. *GPS Sucesiones*. 2^a ed. Valencia: Tirant lo Blanch. 2017. 733 p.
  7. Malkin O.Yu., Smolina L.A. Nasledovanie po zakonu perezhivshim suprugom [Intestate Succession of the Surviving Spouse]. – *Nasledstvennoe pravo*. 2014. No. 1. P. 27–31. (In Russ.)
  8. Malkin O.Yu., Smolina L.A. Pravo perezhivshogo supruga na obyazatel'nyuyu dolyu v nasledstve [The Right of the Surviving Spouse to the Compulsory Share in the Inheritance]. – *Nasledstvennoe pravo*. 2011. No. 2. P. 16–19. (In Russ.)
  9. Meier D.I. *Russkoe grazhdanskoe pravo: V 2 ch.* 3-e izd. [Russian Civil Law (in 2 parts). 3rd ed.]. Moscow: Statut Publ. 2003. 831 p. (In Russ.)
  10. *Nastol'naya kniga notariusa: V 4 t. T. 3: Semeinoe i nasledstvennoe pravo v notarial'noi praktike*. Pod red. I.G. Medvedeva. 3-e izd. [Notary's Handbook: In 4 vol. Vol. 3: Family and Inheritance Law in Notarial Practice. Ed. by I.G. Medvedev. 3rd ed.]. Moscow: Statut Publ. 2015. 717 p. (In Russ.)
  11. *Osnovy nasledstvennogo prava Rossii, Germanii, Frantsii*. Pod obshch. red. E.Yu. Petrova [Fundamentals of the Inheritance Laws of Russia, Germany, France. Ed. by E.YU. Petrov]. Moscow: Statut Publ. 2015. 271 p. (In Russ.)
  12. Pérez Escolar M. Sucesión intestada y legítima del cónyuge supérstite en el Código civil español. Revisión de fundamentos y planeamiento de future. – *Anuario de Derecho Civil*. 2007. No. 4. P. 1641–1678.
  13. Pérez-Pujazón E., Rodríguez Ramos F.J. El régimen de sucesión intestada en España. Régimen general. – *Economist & Jurist*. 2013. Vol. 21. No. 168. P. 16–22.
  14. Pérez Ramos C., Lora-Tamayo Rodríguez I. *Cuestiones Parácticas sobre Herencias para Especialistas en Sucesiones*. Madrid: Lefebvre-El Derecho, S.A. 2016. 613 p.
  15. Petrov E.Yu. Sdelki mortis causa [Transactions mortis causa]. – *Chastnoe pravo. Preodolevaya ispytaniya: K 60-letiyu B.M. Gongalo* [Civil Law. Overcoming the Difficulties. To the 60th anniversary of B.M. Gongalo]. Moscow: Statut Publ. 2016. P. 213–237. (In Russ.)
  16. Sauvage F. *Successions 2016/2017: Dévolution. Transmission. Indivision. Partage. Fiscalité*. 23e éd. Paris: Éditions Delmas. 2016. 320 p.
  17. Serebrovskii V.I. *Izbrannye trudy po nasledstvennomu i strakhovomu pravu*. 2-e izd. [Selected Works on Inheritance and Insurance Law. 2nd ed.]. Moscow: Statut Publ. 2003. 558 p. (In Russ.)
  18. Vershinina E.V. Osnovaniya rastorzheniya braka v Rossii i vo Frantsii: sravnitel'no-pravovoi analiz [Grounds for Divorce in Russia and France: a comparative legal analysis]. – *Moscow Journal of International Law*. 2015. No. 2 (98). P. 140–149. (In Russ.)
  19. Vershinina E.V. Protsedura primireniya v delakh o rastorzhenii braka v Rossii i Frantsii: sravnitel'no-pravovoi analiz [The Procedure for Reconciliation in Divorce Cases in Russia and France: a comparative legal analysis]. – *Pravo i upravlenie. XXI vek*. 2015. No. 3 (36). P. 92–98. (In Russ.)
  20. Vershinina E.V., Pervoshchikova A.D. Institut nedostoinykh naslednikov v Rossii, Frantsii i Ispanii: sravnitel'no-pravovoi analiz [Institute of Unworthy Heirs in Russia, France and Spain: a comparative legal analysis]. – *Moscow Journal of International Law*. 2014. No. 4 (96). P. 88–101. (In Russ.)

Информация об авторе

Александра Дмитриевна Фокина,

соискатель кафедры международного частного и гражданского права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, д. 76

alexandra-fokina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2731-8612

About the Author

Aleksandra D. Fokina,

Competitor for Candidate of Juridical Sciences Degree, Department of International Private and Civil Law, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

alexandra-fokina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2731-8612